

По дороге Чу Юнь встретил Мэн Бэйсина. Тот кружил у входа, явно нервничал. Увидев Чу Юня, сразу просиял и замахал рукой:

— Здесь! Чу Юнь!

Чу Юнь подошёл и спросил, что тот делает у входа.

В глазах Мэн Бэйсина светилась радость, но губы привычно скривились.

— Конечно, жду тебя. Ты так поздно заканчиваешь, одному вечером опасно. Возле университета полно хулиганов. Ты такой маленький и худой — тебя обязательно обидят!

Вторая половина была чистой выдумкой — он специально пугал Чу Юня. Университет А был известным столичным вузом, неподалёку находился полицейский участок. Любые хулиганы обходили район стороной.

Чу Юнь понял, что Мэн Бэйсин просто переживал, поэтому кивнул, не споря, и пошёл вместе с ним в общежитие.

Мэн Бэйсин тараторил без умолку, словно у него никогда не заканчивались слова. Он расспрашивал, что именно Чу Юнь делает в чайной, хотел знать каждую мелочь и недовольно бормотал, что, знай он адрес, давно пришёл бы туда вместе с ним.

Чу Юнь говорил тихо, почти невесомо. Высоченный Мэн Бэйсин, почти метр девяносто ростом, всё время наклонялся ближе, будто иначе не слышал.

Дорога к общежитию проходила мимо баскетбольной площадки. По обе стороны узкой дорожки росли гинкго, жёлтый свет фонарей делал её полутёмной.

Многие студенты выходили гулять парами. Университетская ночная жизнь только начиналась, а с баскетбольной площадки доносились крики парней, которые с азартом бегали по площадке и обливались потом.

Всё выглядело прекрасно — кроме Мэн Бэйсина рядом, который заставлял Чу Юня смущаться. Вокруг столько людей, а тот почти прижимается к нему лицом. Высокая фигура нависала над Чу Юнем, и издали могло показаться, будто два парня целуются. На них уже посматривали девушки.

Чу Юнь протянул руку и оттолкнул лицо Мэн Бэйсина.

— Ты... не подходи так близко... жарко.

И правда было жарко. Мэн Бэйсин словно огромная печка непрерывно излучал тепло. Он постоянно играл в баскетбол, и мышцы на руках при движении заметно перекачивались.

Наверное, это и есть мужские гормоны.

Чу Юнь потрогал собственную руку — одна мягкость, никаких следов тренировок.

Мэн Бэйсину казалось, что баскетбольная площадка ужасно воняет, даже воздух вокруг неё испорчен. Хорошо, что рядом шёл Чу Юнь — благодаря ему ещё можно было дышать.

Он задавал вопрос — Чу Юнь послушно отвечал. Такой хороший. Глядя на розовые губы, которые открывались и закрывались, Мэн Бэйсин не удерживался и снова наклонялся ближе. Я просто плохо слышу, вот и всё... — убеждал он себя.

Как парень может так вкусно пахнуть? Аромат Чу Юня был приятнее любых дорогих духов, которые когда-либо нюхал Мэн Бэйсин. Его простого мозга не хватало на красивые сравнения — он знал только, что запах замечательный.

Чем ближе он подходил, тем сильнее пахло. Казалось, даже его собственная одежда пропиталась этим ароматом. Стоило лицу Чу Юня покраснеть от жары, и запах становился ещё насыщеннее.

В конце концов хозяин аромата не выдержал и оттолкнул его рукой. Мэн Бэйсин замер, наслаждаясь остаточным теплом на щеке.

— Какие духи ты обычно используешь?

Мэн Бэйсин прекрасно понимал, что это собственный запах Чу Юня. Просто искал повод продолжить разговор.

Отодвинув от себя большое лицо, Чу Юнь наконец смог нормально дышать. Окружающие тоже перестали украдкой поглядывать.

— Я не пользуюсь духами...

— Тогда почему так пахнешь? Какой у тебя гель для душа?

— Я не пользуюсь гелем. Только обычным мылом.

Мэн Бэйсину стало больно за него. Такое дешёвое мыло — вдруг оно испортит нежную кожу Чу Юня?

— Я принесу тебе гель для душа. Мой дом рядом, у нас его полно. Эти пару дней пользуйся моим. И никаких «спасибо»!

— ...Хорошо.

Чу Юнь и сам не любил мыло: щёлочь слишком сильная, после него кожа становилась сухой.

□Все главные персонажи разблокированы. Сейчас будет выдано задание №1. Носитель, приготовьтесь принять его.□

Механический голос 001 раздался внезапно. Чу Юнь никак не мог привыкнуть и каждый раз вздрагивал.

Он опустил голову и медленно застыл. Лишь через несколько секунд понял: наконец появилось задание.

Но он ведь видел только главного героя-шоу. Мэн Бэйсин рядом не был главным героем. Чу Юнь с сомнением спросил об этом.

□Главный герой-гун уже увидел тебя. Вы встретились — значит, задание можно активировать. Он сейчас на баскетбольной площадке.□

Чу Юнь резко обернулся. У него был небольшой астигматизм, вечером он видел плохо. Через густую чёлку всё расплывалось; удалось различить лишь яркое красное пятно. Был ли это тот самый человек — непонятно.

— Не вижу. Ладно, неважно. 001, выдавай задание.

□Задание №1: тайно сделать пять разных фотографий обнажённых людей, соответствующих описанию «ярких и благополучных». Срок — три дня.□

Чу Юнь от потрясения подавился слюной, мгновенно покраснел и согнулся от кашля.

— Кхе-кхе! Кхе-кхе-кхе... Я... кхе-кхе!

Мэн Бэйсин перепугался. Что случилось?! Он стал гладить Чу Юня по спине, усадил его на скамейку. Лишь спустя долгое время тот перестал кашлять, но лицо оставалось красным.

Мэн Бэйсин испуганно приложил тыльную сторону ладони ко лбу Чу Юня. Температура вроде нормальная, но расслабляться он не посмел — вдруг снова поднимется жар. Он тут же подхватил Чу Юня на руки и собрался бежать в медпункт.

Теперь лицо Чу Юня действительно вспыхнуло. Он взрослый мужчина, руки-ноги целы — с какой стати его несут по-принцессиному? Он забарабанил по плечу Мэн Бэйсина и потребовал поставить его на землю.

— Я в порядке!

— Но у тебя лицо красное. Может, ты сегодня слишком устал на работе?

— Просто жарко. Сейчас пройдёт.

Мэн Бэйсин почувствовал прохладный ночной ветер и явно не поверил. Он решил, что Чу Юню жалко денег на лекарства, поэтому тот не хочет идти в медпункт. В воображении сразу возник бедный мальчик, который даже больным вынужден тяжело работать. От жалости у Мэн Бэйсина покраснели глаза.

Чу Юнь не ожидал, что этот сосед окажется таким заботливым и чувствительным. Успокоившись, он взял Мэн Бэйсина за руку и приложил его ладонь к своему лбу.

— Потрогай. Уже не горячо, правда?

Подняв глаза, Чу Юнь увидел, что Мэн Бэйсин опять застыл. Он потряс его за руку, возвращая к реальности.

<http://bllate.org/book/19031/1894322>